

27. Schütz I. Die geographische Terminologie des Serbokroatischen. – Berlin: Akademie-Verlag, 1957. – 113 s.

REFERENCES

1. Grigoryan, E. A. (1975). Slovar mestnykh geograficheskikh terminov bolgarskogo i makedonskogo yazykov. [Dictionary of local geographical terms of the Bulgarian and Macedonian languages]. Yerevan: Ayastan, 260 p.
2. Hromko, T.V. (2018). Narodni heohrafichni terminy na poznachennya richky ta yiyi chastyn u tsentral'noukrayins'kykh hovirkakh // Naukovi zapysky. [Folk geographical terms for the designation of a river and its parts in Central Ukrainian dialects // Scientific notes]. Kropyvnytskyi: pp. 309-317
3. Hromko, T.V. (2000). Narodni heohrafichni terminy, pokhidni vid mok-//mokr- (na materialy hovirok Kirovohradshchyny) // Naukovi zapysky. [National geographical terms derived from *mok-//mokr* (on the material of the Kirovohrad region dialects) // Scientific Notes]. Kropyvnytskyi: pp. 168-172
4. Hromko, T.V. (2000). Semantychni osoblyvosti narodnykh heohrafichnykh terminiv Tsentral'noyi Ukrayiny (na materialy Kirovohradshchyny). [Semantic features of folk geographical terms of Central Ukraine (based on material of Kirovohrad region)] Kirovohrad: KSPU, 194 p.
5. Hromko, T.V., Luchyk, V.V., Polyarush, T.I. (1999). Slovnyk narodnykh heohrafichnykh terminiv Kirovohradshchyny. [Dictionary of folk geographical terms of Kirovograd region]. Kyiv-Kirovohrad: RVHITS KDPU, 224 p.
6. Danylyuk, O. K. (2000). Heohrafichna terminolohiya Volyni. [Geographical terminology of Volyn]. Lutsk, 222 p.
7. Danylyuk, O. K. (2013). Slovnyk narodnoyi heohrafichnoyi terminolohiyi Volyni [Dictionary of Volyn Folk Geographical Terminology]. Luts'k: Vezha-Druk, 148 p.
8. Etymolohichnyy slovnyk ukrayins'koyi movy : u 7 t. / za red. O. S. Mel'nychuka (1982-2012). [The etymological dictionary of the Ukrainian language: in 7 volumes]. Kyiv: Naukova dumka. Vol. 1-7.
9. Malko, R. N. (1974). Geograficheskaya terminologiya cheshskogo i slovatskogo yazykov (na obshcheslavianskom fone) [Geographical terminology of the Czech and Slovak languages (on the common Slavic background)]. Minsk: Nauka i tekhnika, 144 p.
10. Marusenko, T. A. (1972). Iz nablyudeniy nad ukrainskimi nazvaniyami relyefov // Studia Slavica. [From observations of the Ukrainian names of reliefs // Studia Slavica]. Budapest, pp. 197–234.
11. Marusenko, T. A. (1968). Materialy k slovaryu ukrainskikh geograficheskikh apellyativov (nazvaniya rel'yefov) // Poles'ye (Lingvistika. Arkheologiya. Toponimika). [Materials for the dictionary of Ukrainian geographical appellations (names of reliefs) / T.A. Marusenko // Polesie (Linguistics. Archeology. Toponymy)]. Moscow: Nauka, pp. 206-255.
12. Murzayev, E. M. (1984). Slovar narodnykh geograficheskikh terminov. [Dictionary of folk geographical terms]. Moscow: Mysl, 653 p.
13. Nykonchuk, M. V. (1979). Materialy do leksychnoho atlasu ukrayins'koyi movy. (Pravoberezhne Polissya). [Materials to the lexical atlas of the Ukrainian language. (Right-bank Polesie)]. Kyiv: Naukova dumka, 313 p.
14. Potapchuk, I. M. (2012). Narodna heohrafichna terminolohiya v zakhidnopodil's'kykh hovirkakh. [Folk geographical terminology in the West Podillian dialects]. Kamyanets-Podil's'kyi, 356 p.
15. Sidenko, N. P. (2003). Heohrafichna apelyatyvna leksyka skhidnostepovykh hovirok Tsentralnoyi Donechchyny. [The geographical appeal vocabulary of the Eastern steppes of Central Donetsk region]. Donets'k, 261 p.
16. Slobodyan, O. V. (2017). Heohrafichna narodna terminolohiya skhidnoslobozhans'kykh hovirok Luhanshchyny. [Geographical folk terminology of East Slavic dialects of Lugansk region]. Zaporizhzhya, 468 p.
17. Slovnyk ukrayinskoyi movy: v 11 t. / hol. red. I. K. Bilodid. (1970–1980). [Dictionary of the Ukrainian language: 11 tons / volume. Edition by I. K. Bilodid]. Kyiv: Naukova dumka, Vol. I – XI.
18. Sokil, N. (2008). Narodna heohrafichna terminolohiya Hutsul'shchyny ta Boykivshchyny / N. Sokil // Visn. Prykarp. un-tu. Filolohiya (movoznavstvo). [Folk geographical terminology of Hutsulschyna and Boykivshchyna // Bulletin of the Carpathian University. Philology (Linguistics)]. Ivano-Frankivsk, pp. 43-46.
19. Slovnyk ukrayins'koyi movy: V 11-ty t. (1970-1980). [DUL Dictionary of the Ukrainian Language: In Volume 11]. Kyiv: Naukova Dumka, Vol. I-XI.
20. Tolstoy, N. I. (1969). Slavyanskaya geograficheskaya terminologiya. Semasiologicheskiye etyudy. [Slavic geographical terminology. Semasiological studies]. Moscow: Nauka, 260 p.
21. Cherepanova, Y. A. (1983). Geograficheskaya terminologiya Chernigovsko-Sumskogo Poles'ya. (Opyt semanticheskoy klassifikatsii) // Poleskiy etnolingvisticheskiy sbornik : materialy i issled. [Geographical terminology of Chernihiv-Sumy Polesie. (Experience of semantic classification) // Polesky ethnolinguistic collection: materials and research.]. Moscow: pp. 173–189.
22. Cherepanova, Y. A. (1984) Narodnaya geograficheskaya terminologiya Chernigovsko-Sumskogo Poles'ya: slovar. [Folk geographical terminology of Chernihiv-Sumy Polesie: Dictionary]. Sumy, 274 p.
23. Shyyka, S. V. (2013) Narodna heohrafichna terminolohiya Rovenshchyny. [Folk geographical terminology of Rovne region]. Kyiv, 451 p.
24. Yashkin, I. Y. (2005) Slovník bieloruskich miastovych heohrafichnykh terminau. [Dictionary of Belarusian local geographical terms]. Minsk : Belarus. Navuka, 808 p.
25. Karłowicz J. Słownik gwar polskich. – T. 1-6. – Kraków. – 1900-1911.
26. Nitsche P. Die geographische Terminologie des Polnischen. – Köln-Graz: Böhlau, 1964. – 339 p.
27. Schütz I. Die geographische Terminologie des Serbokroatischen. – Berlin: Akademie-Verlag, 1957. – 113 p.

ВІДОМОСТІ ПРО АВТОРА

Оксана Данилюк – кандидат філологічних наук, доцент, доцент кафедри філології та методики початкової освіти Східноєвропейського національного університету імені Лесі Українки.

Наукові інтереси: дослідження народної географічної термінології Волині.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Oksana Danyliuk – candidate of Philological Sciences, Associate Professor of the Department of Philology and Methodology of Primary Education at the Lesia-Ukrainka-Eastern-European National University.

Scientific interests: studying folk geographical terminology of Volyn.

УДК 81'373.612.2 / 7: 811.112.2 / 161.1: 796. 332

DOI: <https://doi.org/10.36550/2522-4077.2020.187.74>

**ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКАЯ И ОБРАЗНО-МЕТАФОРИЧЕСКАЯ
РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ КОНЦЕПТА ФУТБОЛ В РУССКОЙ И
НЕМЕЦКОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУРАХ**

Галина КОЗУБ (Полтава, Украина)

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3895-1621>

e-mail: gkozub51@gmail.com

Мария ОЛЬХОВИК (Москва, Россия)

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-2911-5656>

e-mail: mashaolhovik93@gmail.com

КОЗУБ Галина, ОЛЬХОВИК Мария. ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКАЯ И ОБРАЗНО-МЕТАФОРИЧЕСКАЯ РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ КОНЦЕПТА ФУТБОЛ В РУССКОЙ И НЕМЕЦКОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУРАХ. У статті досліджується проблема фразеологічної та образно-метафоричної репрезентації концепту ФУТБОЛ у російській та німецькій лінгвокультурах. Авторами визначаються роль футболу, його значення як супердискурсу, даються фразеологічні та метафоричні варіанти ядерної лексики ФУТБОЛ, аналізуються фразеологічні групи та метафоричні моделі концепту ФУТБОЛ у російській та німецькій мовах, робляться висновки щодо національної специфіки футбольного дискурсу.

Ключові слова: мовна картина світу, когнітивна лінгвістика, концепт, концептосфера, дискурс, конотація, комунікація.

KOZUB Galina, OLKHOVIK Maria. PHRASEOLOGICAL AND METAPHORICAL REPRESENTATION OF THE CONCEPT OF FOOTBALL IN RUSSIAN AND GERMAN LINGUISTIC CULTURES. The authors of this article are trying to solve one of the modern problems of cognitive linguistics - the linguistic picture of the world and functioning in the different concept languages. The authors believe that each language functions in the circle of a certain picture of the world, which is a system of reflection in the language semantics of images, which conveys the experience of people who speaks the same language. The linguistic picture of the world is one of the ways of accumulating, transmitting the information and reproducing it. The authors consider the concept much wider, it embodies human experience, is the highest value in the culture of the people. 1) A concept is a minimal unit of a human experience in its ideal representation, which is verbalized with the word and has a field structure; 2) is the basic unit of knowledge processing, storage and transfer; 3) a concept has rolling borders and specific features; 4) a concept is social, its associative field determines its pragmatics; 5) a concept is the main focus of culture. Consequently, concepts represent the world in the mind of man, forming a conceptual system, and the signs of human language encode in the word the meaning of this system. The authors believe that the concept of FOOTBALL is interesting not only in lexical terms, but also in terms of phraseological units and metaphorical symbolism. The article deals with the problem of phraseological and metaphorical representation of the concept of FOOTBALL in Russian and German linguistic cultures. The authors define the role of football in the cultural life of people living in different countries, but have the same values, its importance as a superdiscourse, determine the phraseological and metaphorical groups of the football token, mark two levels of verbalization of the concept of football - official and colloquial, analyze the main and phraseological groups metaphorical models of the FOOTBALL concept in Russian and German, draw conclusions about the national specificity of football discourse.

Keywords: linguistic picture of the world, cognitive linguistics, concept, conceptual sphere, discourse, connotation, communication.

Актуальность исследования. В последнее время стали актуальными исследования в области лингвокультурологии. В результате взаимодействия человека с окружающим миром

формируется некая модель, которая в философии и лингвистике называется картиной мира. Поскольку язык служит основным способом формирования и существования знаний человека о мире, то именно язык – важнейший объект исследования лингвистов. Совокупность этих знаний, запечатленных в языковой форме, представляет собой «языковую модель мира» или «языковую картину мира».

Анализ последних достижений и публикаций. Итак, понятие языковой картины мира включает две взаимосвязанные между собой, но различные идеи: 1) картина мира, предлагаемая языком, отличается от «научной» и 2) каждый язык рисует свою картину, изображающую действительность несколько иначе, чем это делают другие языки. Реконструкция языковой картины мира составляет одну из важнейших задач современной лингвистической семантики (Арутюнова, 1999; Кубрякова, 2004; Лихачев, 1993).

Выявить специфические национально-культурные и универсальные черты того или иного народа помогают концепты – единицы культуры, составляющие языковую картину мира и представляющие собой некоторые сгустки жизненного опыта людей. В настоящее время лингвистами проанализировано множество концептов, имеющих национальную специфику (Лихачев, 1993).

Постановка проблемы. Одним из интересных и неисследованных концептов, в которых вербализуется фрагмент картины мира, является концепт *ФУТБОЛ*, функционирующий во многих национальных лингвокультурах. Это связано с тем, что игра в футбол завоевала популярность во всем мире и понимание футбола часто выходит за рамки обыденного сознания, фокусируя внимание на вторичных номинациях данного понятия (Кудрин, 2011, Рылов, 1998).

Не решенные ранее аспекты проблемы. Ранее нами уже рассматривалась лексическая репрезентация концепта *ФУТБОЛ* (Козуб, 2018). Не менее интересной и неизученной проблемой мы считаем фразеологическую и образно-метафорическую составляющую этого концепта.

Цель исследования. Целью настоящей статьи было проанализировать фразеологизмы и метафорические выражения, включающие концепт *ФУТБОЛ*.

Изложение основного материала. Исследователи отмечают, что «фразеологический состав любого языка является наиболее самобытным, с точки зрения национально-культурного и национально-исторического своеобразия, пластом его номинативного запаса» (Никулина, 2004:34). Фразеологическая единица является порождением экспрессивной функции любого языка и «выполняет вторичную номинацию, осуществляющуюся через перенос значения на основе образного представления о предметах и явлениях действительности» (Никулина, 2004: 43).

Характерной особенностью футбольных фразеологических единиц является то, что в их составе присутствует слово, являющееся «своеобразным «маркером» данного вида спорта» (Никулина, 2004:149), т.е. футбольный (общеспортивный) термин или жаргонизм. В концепт *ФУТБОЛ* входят фразеологические словосочетания, которые придают изложению образность и эмоциональность, часто имеют эмоциональную оценочность. Фразеологизмы позволяют уйти от нейтрального и обыденного обозначения соответствующих явлений.

Все фразеологизмы концепта *ФУТБОЛ* можно подразделить на две подгруппы: 1) заимствованные из общеразговорной лексики и сохранившие своё значение в концепте *ФУТБОЛ*; 2) «чисто» футбольные ФЕ (узуальные и окказиональные).

В немецком языке часто встречаются популярные общеразговорные фразеологизмы, которые служат для эмоционально-оценочной характеристики различных специальных (футбольных) явлений. Они могут образно описывать:

1. Плохое качество игры в нападении – *tote Hose*;
2. Срыв какого-либо плана – *Es geht in die Hose*;
3. Критику – *(sein) Fett weg bekommen*;
4. Нервный срыв игрока – *die Sicherungen knallen (total) durch*;
5. Достижение победы любой ценой – *auf Biegen und Brechen*;
6. Поражение – *den Kürzeren ziehen*;
7. Наведение порядка в команде – *den Saustall ausmisten*

Большинство заимствованных из разговорной речи лексем обозначают абстрактные понятия (*Es geht in die Hose, den Saustall ausmisten* и т.п.), значения которых в концепте ФУТБОЛ подвергается минимальной специализации значения – они характеризуют специальные понятия, мало отличающиеся от соответствующих общих понятий.

Реже встречаются фразеологические сочетания, заимствованные из общеразговорной лексики и подвергшиеся переосмыслению значения, например, *aus der Tiefe* (организовывать атаку из глубины обороны, почти от собственных ворот). Здесь произошло переосмысление за счёт изменения направления: вертикальное (из глубины озера - по отношению ко дну) → горизонтальное (часть футбольного поля - по отношению к своим воротам).

Можно отметить и группу футбольных узуальных фразеологизмов. Их ядром, самым главным компонентом, является футбольный термин. В качестве примера рассмотрим ФЕ с термином *Elfmeter*.

einen Elfmeter herausholen = добиться пенальти;

einen Elfmeter parieren = отразить (отбить) пенальти;

einen Elfmeter pfeifen - дать, назначить пенальти (о судьбе).

Частотными являются и фразеологические сочетания, образованные с помощью другого футбольного (заимствованного из военной лексики) термина *Konter*: *Konter fahren* (контратаковать, проводить контратаки); *einen Konter kassieren* ~ *in einen Konter laufen* (попасться на контратаку (противника); пропустить, прозевать контратаку); *auf Konter lauern* (ждать благоприятной возможности для проведения контратаки); *auf Konter spielen* (играть от обороны, делая ставку на контратаку).

Популярны и многие другие фразеологические единицы: *auf einem falschen Fuß erwischen* (поймать на противоходе, обычно о вратаре, который делает движение в одну сторону, а мяч, посланный противником, летит в другую); *den Ball flach halten* (*узграти низом, избегаая передач мяча по воздуху*); *auf die Zeit spielen* (тянуть время, обычно в ситуации, когда команда довольна счётом встречи на данный момент и пытается сохранить его до конца поединка). Рассмотренные выше ФЕ являются глаголами.

Вторая группа «футбольных» ФЕ – субстантивы. В качестве основы (ядра) субстантивных сочетаний выступают существительные, обозначающие специальные понятия. Как правило, в сочетании используется соответствующее определение, которое усиливает «специализированность значения» существительного: *kurze Ecke* (= *kurzes Eck*) (ближний по отношению к бьющему по воротам угол); *lange Ecke* (= *langes Eck*) (дальний по отношению к бьющему по воротам угол); *freier Raum* (место на поле, где в данный момент можно получить мяч без помех со стороны игроков противника); *tödlicher Pass* (голевой, последний, т.е. перед ударом по воротам, пас); *schnelles Tor* (гол, забитый в самом начале игры).

Следует выделить и группу футбольных окказиональных фразеологизмов. Окказиональные фразеологические сочетания, относящиеся к футбольной тематике, не фиксируются специальными словарями, вероятно, по причине их многочисленности и нередко относительно быстрой потери употребительности вплоть до замены на новые, более неожиданные и «свежие». Как и среди узуальных фразеологизмов, здесь преобладают фразеологические сочетания, ядром которых является глагол. Фразеологические сочетания с центром-глаголом служат образному обозначению различных футбольных действий, например: *den Punkt retten* (сравнять счёт и таким «образом спасти очко»); *Stürmer explodieren* (нападающие «взрываются», то есть резко прибавляют в игре и забивают голы); *auf der (Ersatz) Bank schmoren* (сидеть, торчать на скамье запасных); *Aluminium treffen* (попасть в штангу ворот).

В русском языке «чисто» футбольных фразеологических единиц намного меньше, но тем не менее, они есть. Их можно разделить на две группы:

1. Характеристика процесса игры

Сюда входят такие ФЕ: *играть в вышке* (играть в высшем дивизионе страны), *насытить середину поля* (увеличивать количество полузащитников в центре поля за счет уменьшения количества нападающих или защитников), *отбор мяча* (техничко-тактический прием, заключающийся в выполнении действий, после которых соперник теряет контроль над мячом: его перехватывает отбирающий игрок, или мяч выходит за пределы поля).

2. Характеристика игроков

Блуждающий форвард (нападающий, действующий на различных участках атаки команды), *грозный форвард* (нападающий игрок, производящий много голов), *бомбардир*, *бросать в прорыв* (делать передачу мяча игроку своей команды в зоне атаки в случае, если этот игрок оказывается в выгодном положении для атаки ворот соперника и др.

В концепт *ФУТБОЛ* входят также фразеологические единицы, которые используются для характеристики и других областей человеческого социума. Однако они широко применяются и в футболе. Особенно часто их используют футбольные комментаторы. Эти фразеологизмы, как правило, дают оценку игре или игрокам (позитивную или негативную).

Для позитивной оценки игры и ее участников используются следующие ФЕ: *брать с места в карьер* (начинать выигрывать матчи с первых туров турнира), *взять вверх*, *выводить вперед (команду)*, *восстановить равновесие* (выровнять счет в матче), *футбольный шедевр* (технически красивый гол, произведенный в ворота соперника) и др.

Неудачи команды и ее игроков представлены в следующих ФЕ: *неполадки с прицелом* (неточный удар мячом по воротам соперника), *отсидеться в окопе* (игровая тактика с установкой на действия в обороне), *сидеть на лавке* (быть запасным игроком команды), *спустить (за борт)* (исключить игрока из основного состава команды и др.

Наряду с фразеологизмами в концепте *ФУТБОЛ* большую роль играет образная составляющая. Язык футбольных фанатов, спортивных репортеров, освещающих футбольные матчи, да и язык тренеров и футболистов невозможно представить без ярких, полных красок метафорических «картинок». Кроме того, непринужденность и раскованность этой игры дает свободу воображению человека в процессе переосмысления окружающего его мира.

Рассмотрим концептуальную метафорику футбола. В процессе исследования лексических единиц концепта *ФУТБОЛ* в русском языке мы выявили, что многие из них пришли из военной сферы. В результате этого можно сделать вывод, что в русском языке шире всего представлена метафора *ФУТБОЛ – ВОЙНА*. Появление этой метафоры связано, с одной стороны, с тем, что военное сражение тоже часто называют игрой. А с другой стороны, в спорте, как и на войне, разгорается конфликт, он основан на споре, в процессе которого одна из сторон начинает превалировать.

С.А. Кудрин пишет: «Футбол в настоящее время в определенной степени становится сублимацией военных действий. Метафора «футбол – это война» является ключевой для вербальной организации подготовленного футбольного репортажа и для спортивного дискурса в целом» (Кудрин, 2011:72).

Футбол – это война, битва, поединок, дуэль между противниками за право считаться лучшими, сильнейшими, за абсолютное первенство. Само развитие футбольной игры проходит по модели противостояния двух сил, при этом соотношение сил обычно бывает в пользу одного из участников. Особенностью данного вида спорта можно считать бесспорное стремление быть лучшим, равенство в данном виде спорта не поощряется. Как и любое спортивное состязание, футбольное противостояние представляет собой состязание в мастерстве, скорости и результативности. Выявление лучшего из лучших, умение одержать победу – вот главная цель всех проводимых матчей в рамках данной игры.

Метафорическая модель *футбол – битва* вербализуется в русском национальном сознании двумя ядерными группами: нападение и защита. В целом действия игроков на футбольном поле можно рассматривать как военные действия, в основе которых лежат определенные технико-тактические приемы, ориентированные или на оборону, или на атаку (нападение).

Метафорическая модель *ФУТБОЛ – ВОЙНА* представлена следующими метафорами:

1. Соперник – враг

Под «соперничеством» подразумевается противостояние команд в конкретном матче, и это неизбежная, базовая ситуация для спортивного дискурса, тогда как «вражда» формируется в процессе длительного противостояния команд. Метафора актуализируется в сочетаниях: *не сдаваться врагу*, *враг не дремлет* и т.п.

2. Футбол – битва, сражение

В этой метафоре игроки представлены как бойцы, солдаты, задача которых – провести успешную военную операцию. Метафора актуализируется в сочетаниях *терять бойцов, проиграть дуэль, битва на поле* и т.п.

3. Команда – армия, войско

Метафора актуализируется в сочетаниях *кадровый состав, армия противника, бросить в бой последний резерв* и т.п.

4. Выиграть – одержать победу, уничтожить противника

Проиграть – потерпеть поражение в бою.

Выигравшая команда в русском футбольном дискурсе *разбивает соперника, наносит ему поражение, разносит оборону в пух и прах*

5. Игра в атаке – наступление.

Игра в защите – отступление/оборона

Действия игроков на футбольном поле можно рассматривать как военные действия, в основе которых лежат определенные технико-тактические приемы, ориентированные или на оборону, или на атаку (нападение).

Очевидно, сегодня игра в футбол ориентирована в большей степени на активное, стремительное действие в нападении, поэтому и лексико-фразеологическое наполнение этой группы значительно ярче и образнее, чем группы защиты. Игрок, производящий большое количество попаданий в ворота соперника, к примеру, номинируется как бомбардир. Лексема *бомбардир* указывает на такие качества игрока на поле, как меткость прицела при ударе по мячу и дальность удара.

Метафора актуализируется в сочетаниях *на острие атаки, голевой рейд, атакующая мощь, защитный бастион* и т.д.

6. Футбольное поле – поле боя.

Территория футбольного поля – объект для захвата.

Метафора актуализируется в сочетаниях *овладеть территорией, владеть центром поля* и др.

7. Тренер – главнокомандующий, полководец

Тренер формирует состав команды, разрабатывает тактику, стратегию действий, проводит «учения», т.е. тренировки.

Метафора актуализируется в сочетании *под предводительством*, лексеме *главнокомандующий*.

Метафора **ФУТБОЛ – ВОЙНА** представлена и в немецком языке. Можно выделить следующие метафорические модели:

1. Команда – война

Действия команды на футбольном поле – война на поле битвы

Например, *das letzten Aufgebot, sich verschanzen*

2. Игрок – боец

Модель актуализируется в лексемах *sich werfen, die Bombe, befehligte Abwehr, verteidigen*

Приведенные выше примеры из немецкого и русского языков позволяют отметить широкую распространенность метафоры войны и ее значительную роль в процессе языковой объективации лексем, примыкающих к концептуальному полю «Спорт».

В русском языке дно из базовых метафорических представлений в рамках спортивного дискурса базируется на использовании потенциалов сферы-источника «искусство». Репортаж о футбольном матче может включать в себя музыкальные, кинематографические, театральные, литературные понятия, метафорически спроецированные на некоторые элементы игры. Основа отражения спортивных событий через понятийную сферу «искусство» – их зрелищная, эстетическая составляющая. Состязания должны удовлетворять интересам и ожиданиям зрителей.

В метафоре **ФУТБОЛ – ТЕАТР** можно выделить следующие модели:

1. Игра – театральное действие.

Игроки – актеры

Действительно, красивый, содержательный матч – это представление, спектакль, участниками которого являются зрители. В качестве спектакля или представления может

быть метафорически выражена и зрелищная игра отдельного футболиста на поле. Его мастерство может привести к тому, что игру признают *спектаклем одного актера*.

Различные позиции футболистов на поле и их разнообразные функции

в организации игры – их *амплуа*. Первый матч команды на чемпионате – *премьера, дебют*. Следует отметить, что театральная метафора в футбольном дискурсе является основным средством трансляции положительных эстетических и психологических оценок.

В немецком концепте футбола метафора *ФУТБОЛ – ТЕАТР* не представлена. Но зато в нем функционирует зооморфная метафора, которой нет в русском языке. Например, *Angsthasen-Fußball* – трусливая манера (тактика) игры, при которой команда как бы «отбивается» от атак противника, не пытаясь наладить атакующие созидательные действия.

В общеразговорной лексике сложное образование *Angsthase(n)* (*трусливый заяц*) выступает, как правило, изолированно, символизируя такие качества, как нерешительность и трусость, являясь более «мягким» обозначением *nomina agentis* и «мягким» синонимом к прямолинейному и категоричному *Feigling* (трус). Эту образно-негативную характеристику анализируемое сложное существительное привнесло с собой и в концепт *ФУТБОЛ*, выступая в качестве определительного компонента сложного образования и обозначая «трусливый футбол» или более конкретно «трусливую тактику игры».

Hühnerhaufen-Abwehr – бессистемная защита (сравнивается со стаей кур). Основную отрицательную коннотацию данное негативно окрашенное существительное получает в основном за счёт первого компонента *Hühner* (куры), символизирующего в немецком языковом ареале такие качества, как бессмысленность и неорганизованность.

Schwalbe – картинное падение с целью спровоцировать таким образом назначение судьёй пенальти. В общеязыковой лексике существительное *Schwalbe* (ласточка) для создания образно-негативной характеристики не применяется. Негативную оценочность оно приобретает лишь при вхождении в концепт в качестве обозначения понятия «картинное падение в штрафной площадке противника с целью «заработать» с помощью обмана судьи пенальти».

Выводы и предложения. Думается, в рамках настоящего исследования невозможно рассмотреть и проанализировать все метафоры, представляющие футбол как образ. На наш взгляд, это может послужить предметом дальнейших исследований, поскольку метафорика спорта очень яркая и захватывающая, и это возможно проследить в телевизионных и радиорепортажах. Мы считаем, что фразеологические и образно-метафорические сочетания концепта *ФУТБОЛ* свидетельствуют о яркой национальной символике в обоих языках, а также говорят о специфических национальных чертах, отличающих идиоматические выражения столь разных языков.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Арутюнова Н.Д. Язык и мир человека / Н.Д. Арутюнова // Языки русской культуры. – М., 1999. – 895 с.
2. Козуб Г.Н. Лексическая репрезентация концепта *ФУТБОЛ* в русской и немецкой лингвокультурах / Г.Н. Козуб, М.Ю. Ольховик // Наукові записки. – Випуск 164. – Серія: Філологічні науки. – Кропивницький: Видавництво «Код», 2018. – С. 94-99.
3. Кубрякова Е.С. Язык и знание: На пути получения знаний о языке: Части речи с когнитивной точки зрения. Роль языка в познании мира / Е.С. Кубрякова. РАН ИЯ. – М.: Языки славянской культуры, 2004. – 556 с.
4. Кудрин С.А. Базовые метафоры спортивного дискурса как текстопорождающие модели: Дисс. ... канд. филол. наук / С.А. Кудрин. – М., 2011. – 212 с.
5. Лихачев Д.С. Концептосфера русского языка / Д.С. Лихачев // Изв. РАН. Сер. лит. и яз. 93. Т.52, №1. – С. 3-9.
6. Никулина Е.А. Взаимодействие и взаимовлияние терминологии и фразеологии современного английского языка / Е.А. Никулина. – М.: Прометей, 2004. – 225 с.
7. Рылов А.С. Терминологическая система «Футбол» в русском языке: Автореф. ... дисс. канд. филол. наук / А.С. Рылов. – Нижний Новгород, 1998. – 20с.

REFERENCES

1. Arutyunova N.D. (1999). Yazyk i mir cheloveka / N.D. Arutyunova [Language and world of person. M.: Languages of Russian culture]. – 895 p.
2. Kozub G.N. (2018). Leksicheskaya reprezentaciya koncepta FUTBOL v russkoj i nemeczkoj lingvokulturakh / G.N. Kozub, M.Yu. Olkhovik [Lexical representation of the concept of *Football* in Russian and German linguistic culture] // Scientific notes. – Release philological science series 164]. – Kropivniczkij: Vidavnicztvo «Kod». – pp. 94-99.